

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
15 September 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 659/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Р.Р.Л. (представлен адвокатом Рашель Бенарош)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель, его жена Д.Р.Л., дети Л.С.Л., Л.П.Л., Л.В.Л. и Л.Д.Л. и невестка П.С.А.
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	2 февраля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	10 августа 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку
<i>Вопросы существа:</i>	невозвращение
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Р.Р.Л., гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, родившийся в 1966 году. Он представляет жалобу от своего имени, а также от имени своей супруги, Д.Р.Л. (1969 года рождения), их четырех детей Л.С.Л. (1991 года рождения), Л.П.Л. (1995 года рождения), Л.В.Л. (1995 года рождения) и Л.Д.Л. (2000 года рождения) и невестки П.С.А. (1992 года рождения). Все они родились в Восточной провинции Шри-Ланки и являются христианами¹. На момент представления сообщения они ожидали депортации в Шри-Ланку после отклонения канадскими властями их ходатайства о предоставлении убежища. Заявитель утверждает, что депортация в Шри-Ланку его и его семьи явится нарушением Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат Рашель Бенарош.

* Принято Комитетом на его шестьдесят первой сессии (24 июля – 11 августа 2017 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку, Себастьян Тузе Абдельвахаб Хани, Кенин Чжан и Клод Эллер Руссан.

¹ Невестка заявителя, которая раньше была мусульманкой, приняла христианство 1 августа 2012 года, в день, когда она вышла замуж за сына заявителя Л.С.Л.

1.2 16 февраля 2015 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.6) Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать заявителя и его семью в Шри-Ланку, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. 29 октября 2015 года Комитет, действуя через того же Докладчика, отклонил ходатайства государства-участника от 12 июня и 14 августа 2015 года об отмене временных мер.

Обстоятельства дела

2.1 5 мая 1995 года во время посещения родственников в Тринкомали заявитель и двое его братьев были арестованы военнослужащими армии Шри-Ланки и доставлены в лагерь для задержанных лиц в Тринкомали. В лагере заявителя жестоко избили, после чего он был доставлен в госпиталь Тринкомали для лечения. Заявитель утверждает, что один из сотрудников полиции Т.С., который его арестовал и подверг избиению в следственном изоляторе, был сотрудником разведки в Тринкомали и в настоящее время нанят в качестве местного помощника по вопросам безопасности Департаментом по вопросам охраны и безопасности в Джафне. Во время содержания в лагере в Тринкомале заявителя восемь раз посещали представители Международного комитета Красного Креста (МККК). Он был освобожден 10 февраля 1996 года без предъявления каких-либо обвинений. О причинах задержания заявителю не сообщили.

2.2 В июле 2006 года заявитель начал работать на Департамент по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций в качестве местного помощника по вопросам безопасности в Восточной провинции, в том числе в округах Ампара, Баттикалоа и Тринкомали. Он отвечал за направление своему начальнику донесений о ситуации в плане безопасности в Восточной провинции и оказание технической поддержки районному координатору по вопросам безопасности и всему персоналу Организации Объединенных Наций в этой провинции. В рамках своих обязанностей заявитель регулярно взаимодействовал с армией, полицией, специальной целевой группой и другими должностными лицами Шри-Ланки, военизированными формированиями и «Тиграми освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ).

2.3 Некоторые аспекты профессиональных обязанностей заявителя не понравились проправительственным и военизированным группам, особенно «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал» (ТМВП) и ТОТИ², которые были недовольны доводимыми до сведения Организации Объединенных Наций донесениями о том, что происходит на местах в Восточной провинции. 28 июня 2008 года в адрес заявителя поступили угрозы, когда по телефону его предупредили о том, что он не должен мешать «их» работе, и обвинили в том, что он является сторонником ТОТИ. В неуказанную дату он подал жалобу в полицию в Баттикалоа. Однако полиция личность звонившего не установила. Тем временем заявитель продолжал ежемесячно получать угрозы по телефону, при этом звонивший ссылался на донесения о ситуации в плане безопасности, которые составлял заявитель, и говорил: «Мы знаем, что ты бывший член ТОТИ, мы знаем, кто ты, берегись, мы тебя прикончим!».

2.4 В августе 2009 года вооруженный член ТМВП, сопровождаемый группой из четырех или пяти мужчин, появился у дома заявителя и угрожал ему смертью³. Заявитель обратился в полицию, которая разогнала эту группу мужчин. Прежде чем группа покинула дом, вооруженный мужчина сказал заявителю:

² Заявитель утверждает, что он несколько раз сообщал об этих угрозах своему начальнику в Организации Объединенных Наций. По совету своего начальника он подал многочисленные жалобы в полицию, однако та не проводила никаких официальных расследований.

³ Вооруженный член ТМВП якобы сказал заявителю: «Ты думаешь, что ты теперь важная фигура? Ты – тамил и ты работаешь против нас. Если хочешь, я могу убить тебя.».

«Мы с тобой еще увидимся». Заявитель добавляет, что в тот период ТМВП занималась похищением детей для их использования в качестве солдат. Он считает, что причиной недовольства им было то, что он выступал в качестве переводчика в контактах между Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и ТМВП в лагерях, где содержались некоторые дети.

2.5 Примерно в два часа утра 22 августа 2011 года неизвестные лица в течение около 20 минут забрасывали дом заявителя разными предметами. Об этом инциденте было сообщено в еженедельной сводке Организации Объединенных Наций от 26 августа 2011 года.

2.6 В ноябре 2011 года Организация Объединенных Наций откомандировала заявителя в место службы в Тринкомали. В рамках своих профессиональных обязанностей он должен был взаимодействовать с Т.С., сотрудником разведки, который арестовал его в 1995 году. Этот сотрудник спросил заявителя, как его зовут, бывал ли он раньше в Тринкомали и встречались ли они до этого. Заявитель ответил утвердительно. На следующий день сотрудник был переведен в место службы в Джафне.

2.7 В январе 2012 года заявитель заметил, что, когда он отъезжал от дома, за ним часто следовали люди на мотоциклах без номерных знаков. На мотоциклах были черные шлемы с затемненными забралами, полностью скрывающими их лица. Заявитель раз двадцать в устной форме жаловался в полицию в связи с этими инцидентами. Однако ничего предпринято не было. В течение почти восьми месяцев люди на мотоциклах следили и за родственниками заявителя. Семья стала жить в страхе, а дети перестали ходить в школу.

2.8 В июне 2012 года заявитель уволился из Департамента по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций, поскольку считал, что его работа там ставит под угрозу и его жизнь, и жизнь членов его семьи.

2.9 В июле 2012 года сын заявителя Л.С.Д. ехал на своем мотоцикле, когда к нему приблизился человек в черном шлеме с затемненным забралом и спросил, где его отец и не покинул ли он страну. 24 августа 2012 года заявитель шел с одной из своих дочерей Л.В.Л., когда какой-то человек на мотоцикле попытался схватить его дочь за руку. Когда та стала кричать, этот человек уехал.

2.10 28 августа 2012 года заявитель обнаружил, что фары его автомобиля были разбиты. Прохожий сообщил ему, что четверо мужчин в черных шлемах с затемненными забралами подъехали на двух мотоциклах, разбили фары и скрылись. 30 августа 2012 года заявитель обнаружил, что у его автомобиля разбиты зеркала. Он добавляет, что неподалеку от его дома подолгу, особенно по ночам, стоят автомобили в месте, откуда дом хорошо просматривается. Как только в доме зажегся свет, автомобили тут же уезжали.

2.11 9 сентября 2012 года семья заявителя покинула свой дом и уехала в Коломбо, откуда 12 сентября 2012 года улетела в Соединенные Штаты. 22 сентября 2012 года заявитель и его семья отправились на автобусе из Буффало, штат Нью-Йорк, в Платтсбург, штат Нью-Йорк, откуда на такси прибыли к канадской границе в районе Лаколь, Квебек. 23 сентября 2012 года они незаконно пересекли границу с Канадой по неохраняемой дороге, однако вскоре были задержаны представителями иммиграционных властей, после чего обратились с ходатайством о предоставлении им защиты как беженцам.

2.12 16 апреля 2014 года дело заявителя и его семьи было рассмотрено в ходе одного совместного слушания в Монреале. 13 мая 2014 года Совет по делам иммиграции и беженцев отклонил их ходатайства на основании недостоверности их показаний и заключил, что заявители не являются «беженцами по смыс-

лу Конвенции»⁴ и «лицами, нуждающимися в защите»⁵. Они были уведомлены об этом решении 20 мая 2014 года.

2.13 11 июня 2014 года заявитель и его семья подали в Федеральный суд Канады ходатайство о предоставлении разрешения на пересмотр в судебном порядке решения Совета по делам иммигрантов и беженцев. 17 сентября 2014 года Федеральный суд отклонил это ходатайство.

2.14 20 января 2015 года заявитель и его семья⁶ подали в Управление пограничной службы Канады ходатайство об отсрочке исполнения решения о высылке в административном порядке в соответствии со статьей 50 Закона об иммиграции и защите беженцев. 28 января 2015 года пристав-исполнитель этого Управления информировал законного представителя заявителя и его семьи об отрицательном решении, объяснив, что обстоятельства дела его семьи не убедили его в оправданности отсрочки с исполнением решения о высылке.

2.15 После отклонения ходатайства о предоставлении убежища заявителю и его семье нужно было бы ждать 12 месяцев, прежде чем они смогли бы подать ходатайство о проведении оценки рисков до высылки или о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания⁷. Их выдворение в Шри-Ланку, однако, должно было произойти до истечения этого 12-месячного срока.

2.16 9 января 2015 года заявитель и его семья⁸ подали ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания в интересах своих несовершеннолетних детей и просили не применять к ним требование о 12-месячном сроке. Однако такое ходатайство не является основанием для приостановления исполнения решения о депортации⁹. Заявитель и его семья утверждают, что они исчерпали все доступные им внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что, если он и его семья вернутся в Шри-Ланку, это поставит их под серьезную угрозу применения пыток в силу следующих причин: 1) они являются тамилами из Восточной провинции; 2) он подозревается в связях с ТОТИ и задерживался и подвергался пыткам в 1995 году; 3) он в течение шести лет работал на Организацию Объединенных Наций в качестве местного помощника по вопросам безопасности и в силу своих профессиональных обязанностей вступал в конфликт с правительственными органами и военными группами; и 4) он и его семья в течение двух с половиной лет жили в Канаде, где находятся много выходцев из Шри-Ланки, являющихся сторонниками ТОТИ. В этой связи он заявил, что они могут подозреваться в контактах с находящимися в иммиграции сторонниками ТОТИ.

3.2 Заявитель далее утверждает, что его и его семью как лиц, которым было отказано в предоставлении убежища в Канаде, могут подозревать в связях с

⁴ См. Конвенцию 1951 года о статусе беженцев.

⁵ См. статью 97 Закона об иммиграции и защите беженцев и статью 7 Канадской хартии прав и свобод.

⁶ Ходатайство было подано от имени заявителя, его жены и троих их дочерей.

⁷ В соответствии с подпунктом b.1) пункта 2 статьи 112 Закона об иммиграции и защите беженцев заявитель может обратиться с ходатайством о применении мер защиты в виде оценки рисков до высылки «не ранее, чем через 12 месяцев после того, как Отдел по защите беженцев или Отдел по апелляциям беженцев отклоняют ходатайство о предоставлении статуса беженца... или приходят к заключению, что оно отозвано или аннулировано». Тот же 12-месячный срок установлен и в отношении ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания.

⁸ Ходатайство было подано от имени заявителя, его жены и троих их дочерей.

⁹ См. информацию, размещенную на веб-сайте Канадского управления по вопросам гражданства, иммиграции и беженцев.

ТОТИ или в участии в антиправительственной деятельности. Он ссылается на сообщения, свидетельствующие о том, что «лица, которым было отказано в предоставлении убежища, и возвращающиеся лица, как представляется, находятся под угрозой пыток, если их обвиняют в антиправительственной политической деятельности или в связях с ТОТИ»¹⁰. Заявитель утверждает, что обращение с ходатайством о предоставлении статуса беженца, особенно когда речь идет о таком человеке, как он, который хорошо знает о положении в плане безопасности в Шри-Ланке, равносильно участию в антиправительственной деятельности. Заявитель утверждает, что в силу вышеуказанных обстоятельств он опасается, что власти Шри-Ланки, включая военизированную группу ТМВП, будут пытаться его и членов его семьи. Таким образом, депортировав их в Шри-Ланку, государство-участник нарушит статью 3 Конвенции.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 12 июня 2015 года и 14 августа 2015 года государство-участник указывало на то, что данное сообщение содержит те же утверждения в отношении фактической стороны дела, которые были изложены канадским властям. Оно заявляет, что данная жалоба является неприемлемой. Во-первых, заявитель и его семья не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку их ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания и об оценке рисков до высылки находятся в стадии рассмотрения. Обе этих процедуры являются эффективными средствами правовой защиты, поскольку положительное решение по любой из них позволит заявителю и его семье оставаться в Канаде. Они также имели бы право ходатайствовать в Федеральном суде о пересмотре решения в судебном порядке, если по их ходатайствам будет принято отрицательное решение. Пересмотр дела в их пользу привел бы к принятию постановления о пересмотре оспариваемого решения. Также может быть принято судебное решение об отсрочке высылки до рассмотрения любого ходатайства, поданного в Федеральный суд.

4.2 Во-вторых, государство-участник заявляет, что утверждения заявителя и его семьи не обоснованы даже на основе *prima facie*, что делает жалобу неприемлемой в силу ее явной необоснованности в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета. Заявитель не доказал, что статус его семьи как просителей убежища, чье ходатайство было отклонено, создаст для них риск подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку. Государство-участник утверждает, что получившие отказ просители убежища подвергаются угрозе преследования после возвращения лишь в том случае, если они воспринимаются шри-ланкийскими властями как лица, причастные к антиправительственной деятельности или к деятельности в поддержку ТОТИ. Заявитель и его семья не представили никаких доказательств того, что они занимались такой деятельностью или что они могут восприниматься как лица, ею занимавшиеся. Кроме то-

¹⁰ См. доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) о возвращенных в Шри-Ланку лицах, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, от 3 февраля 2014 года, который дополняет предыдущий доклад по тому же вопросу от декабря 2012 года. Организация «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч» призвали Австралию прекратить депортацию шри-ланкийских беженцев из-за реального риска их задержания и пыток. Организация «Свобода от пыток» указывает на то, что любая связь с ТОТИ создает для человека, которому было отказано в предоставлении статуса беженца, угрозу применения пыток. В недавнем решении Федерального апелляционного суда Соединенных Штатов Америки говорится о том, что просители убежища, возвращенные в Шри-Ланку, подвергаются пыткам по возвращении. В докладе Центра права прав человека от сентября 2014 года приводятся документальные свидетельства серьезной угрозы пыток, с которой могут столкнуться при возвращении в Шри-Ланку подозреваемые в связях с ТОТИ просители убежища, чьи ходатайства были отклонены.

го, заявитель не доказал, что факт его работы на Департамент по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций создает для него угрозу применения пыток или преследования. Объективные доклады о положении в области прав человека в Шри-Ланке не подтверждают утверждение заявителя о том, что сотрудники Организации Объединенных Наций сталкиваются с риском причинения им вреда со стороны шри-ланкийских властей. Хотя некоторые доклады о положении в области прав человека свидетельствуют о том, что активисты и работники гуманитарных организаций подвергаются большему риску преследования, чем население в целом, сотрудники Организации Объединенных Наций в группу риска не входят.

4.3 Факты в изложении заявителя свидетельствуют о том, что шри-ланкийские власти проявляли готовность и способность защищать его семью от вреда. Заявитель говорит о том, что в 2009 году, когда члены ТМВП издевались над ним перед его домом, власти отреагировали на его телефонный звонок и разогнали членов ТМВП. Кроме того, в приложениях к своей жалобе он привел многочисленные донесения полиции. Существование этих донесений свидетельствует о том, что полиция в Баттикалоа отнеслась к утверждениям заявителя об угрозах и преследовании со всей серьезностью.

4.4 С другой стороны, государство-участник утверждает, что, даже если утверждения заявителя и его семьи действительно свидетельствовали бы о преследовании или пытках, он не смог доказать, что угроза этого сохраняется до сих пор. По мнению государства-участника, инциденты, которые имели место в период 2008–2012 годов, не образуют достоверную основу, на которой Комитет мог бы придти к выводу о том, что заявителю и его семье по-прежнему грозила бы опасность применения пыток в случае возвращения в Шри-Ланку сегодня. Заявитель представил некоторые факты, которые имели место уже после отъезда семьи из Шри-Ланки. Заявитель утверждает, что его дочери и зятю, которые остались в Шри-Ланке, звонили по телефону с угрозами, при этом звонивший требовал, чтобы заявитель вернулся в Шри-Ланку. Он также утверждает, что в сентябре 2014 года в их двор проникал злоумышленник. Наконец, зять автора попал в дорожно-транспортное происшествие, которое, как он утверждает, было преднамеренно подстроено двумя мужчинами на мотоциклах. Согласно медицинскому заключению, он получил травмы спины. Государство-участник утверждает, что, даже если поверить заявителю на слово, эти инциденты не являются достаточными для подтверждения наличия сохраняющейся угрозы для заявителя и его семьи. Напротив, представления заявителя явно свидетельствуют о том, что его дочь и зять оставались в Баттикалоа в относительно безопасных условиях в течение более двух лет. Вышеупомянутые инциденты свидетельствуют о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель и его семья могли бы по-прежнему подвергаться притеснениям, но не более того. Кроме того, государство-участник указывает на то, что заявитель не утверждал, что его предполагаемое содержание под стражей без предъявления обвинения в течение 10 месяцев в 1995–1996 годах было связано с сохраняющимися у его семьи опасениями преследования. Более того, он заявляет, что человек, ответственный за его задержание, тоже стал сотрудником Организации Объединенных Наций.

4.5 В поддержку своего довода о том, что жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 113 b) как явно необоснованная, государство-участник также утверждает, что было бы неуместным, если бы Комитет занялся пересмотром выводов, сделанных национальными директивными органами в отношении ходатайства заявителя о предоставлении защиты ему и его семье. Оно утверждает, что в компетенцию Комитета не входит изучение доказательств или повторная оценка выводов, сделанных национальными судами, трибуналами или уполномоченными на принятие решений инстанциями.

4.6 На тот случай, если какие-то аспекты жалобы будут признаны приемлемыми, государство-участник со своей стороны утверждает, что жалоба целиком является необоснованной. В этой связи оно признает, что в целом в Шри-Ланке

продолжают иметь место серьезные нарушения прав человека¹¹. Вместе с тем, несмотря на проблемы с соблюдением прав человека, с которыми сталкиваются тамилы в целом, не всем тамилам могут грозить пытки. Действительно, объективные факты, в том числе изложенные самим заявителем, подтверждают, что такому риску подвержены только лица, имеющие определенные личные характеристики. Этими личными характеристиками могут обладать некоторые получившие отказ просители убежища, но не заявитель и его семья. Кроме того, государство-участник принимает во внимание сообщения о том, что некоторые получившие отказ просители убежища по возвращении в Шри-Ланку были задержаны или подвергнуты пыткам¹². Большинство сообщений, однако, ясно свидетельствуют о том, что вернувшиеся лица задерживались из-за того, что им были предъявлены обвинения в связях с ТОТИ, активистами или оппозиционными партиями. Среди авторитетных правозащитных организаций, как представляется, есть консенсус в том, что в отсутствие такой предполагаемой связи получившим отказ просителям убежища, возвращенным в Шри-Ланку, не грозит причинение вреда, который был бы достаточным для обращения за международной защитой. Государство-участник утверждает, что, даже если власти Шри-Ланки квалифицируют заявителя и его семью как получивших отказ просителей убежища тамильского происхождения, это не вынудит власти подвергнуть их пыткам. Заявитель и его семья не предоставили никаких оснований полагать, что власти Шри-Ланки будут рассматривать их в качестве сторонников ТОТИ. Нет и никаких свидетельств того, что кто-либо из членов семьи фигурирует в неисполненном судебном приказе или ордере на арест или каким-либо иным образом включен в стоп-лист или список лиц на особом контроле.

4.7 В отношении утверждения заявителя о том, что его прежняя работа на Организацию Объединенных Наций ставит его под угрозу пыток, государство-участник повторяет свой довод о том, что сотрудники Организации Объединенных Наций не находятся под особой угрозой пыток или вреда со стороны шриланкийских властей. Кроме того, предположение заявителя о том, что правительство Шри-Ланки может прийти к выводу о наличии какой-либо связи между ним и ТОТИ на основании его работы на Организацию Объединенных Наций, является беспочвенным. Заявитель не предоставил никаких доказательств того, что правительство может считать его сторонником ТОТИ или антиправительственным активистом. Организация Объединенных Наций не находится в состоянии конфликта с правительством и не поддерживает ТОТИ, поэтому работа в Организации Объединенных Наций не может восприниматься в качестве антиправительственной деятельности. Что касается утверждения заявителя о том, что подача ходатайства о предоставлении статуса беженца человеком, обладающим широкими знаниями о положении в плане безопасности в Шри-Ланке, равносильно антиправительственной деятельности, то государство-участник указывает на то, что такое заявление является беспочвенным, поскольку автор не смог доказать, что сотрудники Организации Объединенных Наций подвергаются большему риску вреда, чем получившие отказ просители убежища в целом. В этой связи государство-участник считает, что нет серьезных оснований полагать, что возвращение заявителя и его семьи в Шри-Ланку подвергнет их опасности подвергнуться пыткам в нарушение обязательств государства-участника в соответствии с Конвенцией.

4.8 Совет по делам иммиграции и беженцев пришел к выводу, что многие высказывания заявителя относительно угроз в адрес его семьи не заслуживают доверия. Он обратил особое внимание на нестыковки в устных показаниях заявителя, его собеседовании с сотрудником Управления пограничной службы Канады, заполненной им форме с личными сведениями и других документаль-

¹¹ См. *UNHCR Eligibility Guidelines for Assessing the International Protection Needs of Asylum-Seekers from Sri Lanka*, 21 December 2012, p. 5; and United States of America, Department of State, *2013 Country Reports on Human Rights Practices – Sri Lanka*, 27 February 2014, p. 2.

¹² См. *UNHCR Eligibility Guidelines*, p. 8.

ных доказательствах, представленных Совету. В частности, Совет отметил, что в ходе одних собеседований заявитель ничего не говорил о предполагаемых случаях преследования, на которые он ссылался во время других собеседований. Кроме того, заявитель давал не стыкующиеся между собой ответы на вопрос о том, подвергался ли он когда-либо пыткам. Комиссия также отметила, что некоторые аспекты показаний заявителя являются неправдоподобными. Например, Совет задался вопросом о том, почему некоторые инциденты были доведены до сведения местной полиции, в то время как другие нет. Свой вывод о том, что изложенная заявителем версия событий не заслуживают доверия, Совет сделал с учетом меняющейся политической обстановки в Шри-Ланке. Он отметил, что, согласно его национальному доосье по Шри-Ланке, группа ТМВП, члены которой якобы угрожали автору около его дома в 2009 году, сдала свое оружие в том же году и прекратила существование в качестве военизированной группы. В результате Совет пришел к выводу о том, что угрозы, которые могли звучать в адрес заявителя и его семьи в 2009 году, не свидетельствуют о наличии сохраняющейся опасности.

4.9 Государство-участник добавляет, что заявитель и его семья были представлены адвокатом на слушании в Совете и имели возможность предъявить доказательства и сделать представления. Заявитель дал свидетельские показания в обоснование угрозы, с которой якобы сталкивается его семья. Эти показания были тщательно проанализированы Советом при принятии решения.

4.10 Впоследствии заявитель и его семья подали в Федеральный суд Канады ходатайство о предоставлении разрешения на пересмотр в судебном порядке решения Совета по делам иммиграции и беженцев. 17 сентября 2014 года Федеральный суд отклонил это ходатайство. В соответствии со своей практикой в отношении рассмотрения ходатайств о разрешении пересмотра дела суд не указал причин.

4.11 В январе 2015 года заявитель и его семья обратились с ходатайством об административной отсрочке высылки. 28 января 2015 года пристав-исполнитель Управления пограничной службы Канады информировал законного представителя заявителя и его семьи об отрицательном решении и причинах его принятия. В этой связи он кратко изложил факты, приведенные заявителем в обоснование наличия угрозы, и обратил внимание на ряд нестыковок в его деле. Оба обстоятельства, о которых говорится в данной жалобе, а именно статус семьи как просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены, и прошлая служба заявителя в Организации Объединенных Наций были рассмотрены сотрудником Управления и приняты во внимание при принятии решения. В конечном счете этот сотрудник не смог убедиться в том, что существует личная угроза смерти или бесчеловечного или ненадлежащего обращения или чрезмерного наказания, которая могла бы служить основанием для отсрочки высылки. Заявитель и его семья не ходатайствовали о предоставлении разрешения на пересмотр этого решения в судебном порядке.

4.12 9 января 2015 года заявитель и его семья обратились с ходатайством о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. На момент представления замечаний государства-участника это ходатайство все еще находилось на стадии рассмотрения. При оценке ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания ответственное за принятие решения должностное лицо принимает во внимание, среди прочих факторов, наилучшие интересы любого ребенка в возрасте до 18 лет, который будет непосредственным образом затронут решением, и учитывает возраст ребенка, степень его или ее устройства в Канаде, медицинские показания и другие особые потребности ребенка.

4.13 Государство-участник утверждает, что ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания является эффективным внутренним средством правовой защиты, имеющимся в

распоряжении любого лица, чье ходатайство о предоставлении защиты было отклонено¹³. Государство-участник выражает сожаление в связи с тем, что в своих недавних решениях¹⁴ Комитет пришел к выводу о том, что ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не являются средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны для целей приемлемости. По мнению канадских властей, не имеет значения, на каком основании заявителю разрешается оставаться в Канаде, когда результат – защита от высылки в страну, где ему или ей, как утверждается, грозит опасность, – остается тем же.

4.14 После подачи жалобы в Комитет заявитель и его семья получили право на подачу ходатайства об оценке рисков до высылки, что они и сделали 28 мая 2015 года. В настоящее время они подпадают под действие законодательных положений об отсрочке высылки до принятия решения по оценке рисков.

4.15 Кроме того, государство-участник отмечает, что в недавних решениях¹⁵ Комитет ссылаясь на статью 18.1 (4) Закона о федеральных судах, где изложены основания для пересмотра решений в судебном порядке, и заявляет, что ни одно из оснований не включает в себя «рассмотрение по существу» утверждений заявителя о том, что он или она подвергнется пыткам в случае возвращения в свою страну происхождения. Исходя из этого, Комитет принял доводы заявителей о том, что пересмотр в судебном порядке отрицательных решений Совета по делам иммиграции и беженцев или решений в отношении оценки рисков до высылки не обеспечивает им эффективные средства правовой защиты с учетом обстоятельств их дел. Кроме того, Комитет выразил мнение о том, что государству-участнику следует предусматривать «пересмотр в судебном порядке» решений о высылке того или иного конкретного лица в тех случаях, когда существуют веские основания полагать, что конкретному лицу угрожает применение пыток¹⁶.

4.16 Государство-участник не согласно с общим тезисом о том, что его система пересмотра решений в судебном порядке, и в частности процедура разбирательства в его Федеральном суде, не обеспечивают эффективное средство правовой защиты от выдворения в тех случаях, когда имеются веские основания полагать, что заявителю угрожает применение пыток. Он считает, что Комитет превратно истолковал характер пересмотра решений в судебном порядке в Федеральном суде, учитывая то, что существующая в настоящее время в Канаде система пересмотра решений в судебном порядке предусматривает пересмотр судебных решений по существу.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 В своих представлениях от 19 августа 2015 года и 17 декабря 2015 года заявитель повторяет свои первоначальные утверждения. Что же касается приведенного государством-участником довода о том, что заявитель никак не увязывает свое заключение под стражу в 1995 году с опасениями преследования, которые есть у его семьи, заявитель утверждает, что вышеупомянутое заключение под стражу на основании раздела 19 (2) Указа о режиме чрезвычайного положения, касающегося террористической деятельности, было одной из многих причин того, что он опасался применения к нему пыток в стране его происхождения. Он ссылается на недавний доклад, опубликованный Швейцарской органи-

¹³ См. сообщение № 66/1997, *П.С.С. против Канады*, решение, принятое 13 ноября 1998 года, пункт 6.2.

¹⁴ См. сообщение № 333/2004, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункты 6.3–6.4; и № 343/2008, *Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года, пункт 8.3.

¹⁵ См. сообщение № 319/2007, *Сингх против Канады*, решение, принятое 30 мая 2011 года, пункт 8.8; и № 520/2012, *В.Г.Д. против Канады*, решение, принятое 26 ноября 2014 года, пункт 7.3.

¹⁶ См. *Сингх против Канады*, пункт 8.9.

зацией по оказанию помощи беженцам¹⁷, согласно которому власти Шри-Ланки хранят протоколы арестов в течение многих лет.

5.2 Заявитель напоминает, что он и его семья подвергались преследованиям в течение нескольких лет. В этой связи он утверждает, что пытки могут состоять не только в физических страданиях, но и в психических травмах и что многие меры, которые сами по себе могут и не быть пытками, в совокупности могут оказаться равносильными пыткам.

5.3 В отношении утверждения государства-участника о том, что ему как бывшему сотруднику Организации Объединенных Наций не грозит конкретная опасность пыток или вреда со стороны шри-ланкийских властей и что «работа в Организации Объединенных Наций просто не может считаться антиправительственной деятельностью», заявитель указывает на то, что государство-участник не приняло во внимание его конкретные обязанности в Организации Объединенных Наций. Он добавляет, что в соответствии с общепризнанным принципом беженского права вопрос о том, что является или не является антиправительственной деятельностью, зависит от точки зрения страны происхождения просителя убежища, а не страны убежища. Представление донесений о ситуации в плане безопасности в Шри-Ланке может вредить одной или обеим сторонам в конфликте, особенно с учетом того, что они обе совершают военные преступления и преступления против человечности. Кроме того, в дополнение к представлению донесений о ситуации в плане безопасности заявитель был также офицером связи между шри-ланкийскими вооруженными силами, в том числе военизированными формированиями, и ТОТИ. При выполнении своих обязанностей заявитель сталкивался со многими проблемами в отношениях с шри-ланкийскими вооруженными силами и военизированными группами. В его последней служебной аттестации в Организации Объединенных Наций упоминается о том, что ему и его семье угрожали. Заявитель далее утверждает, что в качестве сотрудника Организации Объединенных Наций он также являлся гуманитарным работником, поскольку имел дело с различными организациями системы Организации Объединенных Наций, включая ЮНИСЕФ, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Всемирную продовольственную программу. Вопреки утверждениям государства-участника его личные обстоятельства ставят его под серьезную угрозу преследования, поскольку его деятельность в качестве сотрудника Организации Объединенных Наций и гуманитарного работника рассматривалась как антиправительственная деятельность.

5.4 Ряд недавних докладов об общем положении в области прав человека в Шри-Ланке и об опасности, которой подвергаются просители убежища, чьи ходатайства были отклонены¹⁸, свидетельствует о том, что любая связь с ТОТИ на любом уровне, даже если она существовала давно, может повлечь получившего отказ просителя убежища под угрозу применения пыток. В данном случае существует связь с ТОТИ из-за задержания заявителя в 1995 году, его работой в Организации Объединенных Наций, отказом его семье в предоставлении убежища в Канаде – стране с самой большой тамильской диаспорой – и длительным отсутствием семьи в Шри-Ланке.

5.5 Как утверждает заявитель, тот факт, что его дочь с зятем, которые остались в Шри-Ланке, не были убиты – хотя кто-то попытался сделать это (см. пункт 4.4) – не означает, что ему и его семье не будет угрожать опасность

¹⁷ См. Organisation Suisse d'Aide aux Réfugiés, «Sri Lanka: dangers liés au renvoi des personnes d'origine tamoule», 16 June 2015, p. 14.

¹⁸ См. Immigration and Refugee Board of Canada, «Responses to Information Requests», LKA105041.E, 11 February 2015, on the treatment of suspected members or supporters of LTTE; Organisation Suisse d'Aide aux Réfugiés, «Sri Lanka: dangers liés au renvoi des personnes d'origine tamoule», 16 June 2015, pp. 12 and 19; and Blue Mountains Refugee Support Group, «Sri Lanka, Australia and asylum seekers 2013–2014: Country guidance update for refugee supporters», October 2014.

причинения серьезного вреда по возвращении. В противном случае получалось бы, что серьезная опасность для него и остальных членов его семьи существовала бы только в том случае, если были бы убиты все оставшиеся в Шри-Ланке родственники.

5.6 Заявитель напоминает о том, что на момент подачи в Комитет данной жалобы все эффективные средства правовой защиты, связанные с приостановлением действия решения о высылке, были исчерпаны и что он и его семья не были выдворены в Шри-Ланку только из-за просьбы Комитета относительно принятия временных мер. Кроме того, 30 октября 2015 года представителем Министра по вопросам гражданства и иммиграции Канады было вынесено отрицательное решение по его ходатайству о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Основания для этого решения были доведены по просьбе заявителя до его сведения 9 декабря 2015 года. Уполномоченный сотрудник сообщил, что он отвечал также за рассмотрение поданного заявителем и его семьей ходатайства об оценке рисков до высылки. Хотя критерии предоставления постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания отличаются от критериев, которые учитываются при оценке рисков до высылки, практически всегда речь идет об одном и том же решении, выносимом уполномоченным сотрудником по обоим ходатайствам. Хотя заявитель не получил еще решения по итогам оценки рисков до высылки, он, тем не менее, опасается, что оно будет отрицательным по тем же причинам, по которым было отклонено ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания.

Дополнительные замечания заявителя

6.1 28 ноября 2016 года заявитель проинформировал Комитет о том, что 30 октября 2015 года его ходатайство об оценке рисков до высылки было отклонено, поскольку было установлено, что он и его семья «не подвергаются угрозе преследования, пыток, угрозе для жизни или угрозе жестокого и необычного обращения или наказания в случае возвращения в Шри-Ланку»¹⁹.

6.2 Заявитель объяснил, что они решили не оспаривать в Федеральном суде отрицательные решения по их ходатайствам о проведении оценки рисков до высылки и о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания из-за связанных с этим ихдержек, а также из-за того, что они сочли, что эти попытки окажутся тщетными²⁰. В августе 2016 года он и его семья подали еще одно ходатайство о предоставлении им постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Однако их ходатайство было им возвращено в ноябре 2016 года, поскольку они использовали устаревшие бланки. Позднее в том же месяце заявитель и его семья вновь подали свое ходатайство²¹.

Дополнительные замечания государства-участника относительно комментариев заявителя

7.1 Государство-участник представило свои замечания относительно комментариев заявителя вербальной нотой от 30 января 2017 года. Государство-участник повторяет, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку автор и его семья не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты и что их утверждение о том, что их высылка в Шри-Ланку станет нарушением статьи 3 Конвенции, является совершенно беспочвенным. В том случае, если Комитет сочтет данное сообщение приемлемым, государство-участник считает, что оно должно быть признано необоснованным по существу.

¹⁹ Заявитель прилагает копию решения по оценке рисков до высылки от 30 октября 2015 года.

²⁰ Никакой дополнительной информации по этому вопросу заявитель не сообщает.

²¹ Конкретную дату заявитель не указывает.

7.2 Государство-участник утверждает, что в решении от 30 октября 2015 года сотрудник, проводивший оценку рисков перед высылкой, привел подробные причины в обоснование отклонения ходатайства, поданного заявителем от своего имени и от имени супруги и дочери. Сотрудник рассмотрел все представленные доказательства и документы, которые могли бы представлять собой новые доказательства риска нанесения вреда и, таким образом, считаться имеющими отношение к процессу оценки. В этой связи сотрудник принял к сведению представленные заявителем донесения полиции в качестве нового доказательства, ранее не имевшегося в его распоряжении. В своем анализе сотрудник кратко описал противоречия между фактами в изложении заявителя и приложенными докладами, свидетельствующие о том, что автор жалобы, являющийся основным заявителем, ранее приводил причины, по которым он не подал в полицию письменную жалобу в связи с инцидентом с мотоциклом, тогда как на самом деле в одном из донесений конкретно говорится о том, что жалоба была таки подана. Это противоречие еще больше подорвало доверие к заявителю, в связи чем его показания имели незначительную доказательную ценность.

7.3 Сотрудник, делавший оценку, также пришел к выводу, что заявителю не удалось представить достаточные доказательства наличия связи между предполагаемыми угрозами в адрес его замужней дочери, которая находится в Шри-Ланке, и его прежней работой в Организации Объединенных Наций. Кроме того, после изучения ряда общих докладов о существующих в Шри-Ланке условиях сотрудник, осуществлявший оценку, пришел к выводу о том, что статус заявителя и его семьи в качестве получивших отказ просителей убежища не подвергает их угрозе пыток в случае возвращения в Шри-Ланку.

7.4 Государство-участник заявляет, что сотрудник, который рассматривал ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, также привел подробные основания для отклонения ходатайства, поданного заявителем от своего имени и от имени его супруги и дочери, которой в тот момент было 15 лет. Этот сотрудник «не был убежден в том, что заявитель и его семья столкнутся с необычными, неоправданными или несоразмерными лишениями в том случае, если подадут ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство за рубежом».

7.5 При вынесении данного заключения сотрудник принял во внимание различные факторы, включая наилучшие интересы ребенка. В этой связи сотрудник учел тот факт, что семья вернется в Шри-Ланка как одна ячейка и что заявитель не привел доказательств того, что его дочь не сможет получить доступ к адекватному образованию, здравоохранению и социальным услугам. Сотрудник пришел к выводу о том, что нет достаточных доказательств, позволяющих установить, что общие последствия подачи ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство из-за пределов Канады негативно скажутся на ребенке.

7.6 Государство-участник настаивает на том, что заявитель и его семья не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку не обратились в Федеральный суд за разрешением о пересмотре в судебном порядке решения от 30 октября 2015 года об отклонении их ходатайств о проведении оценки рисков до высылки и предоставлении постоянного вида на жительство. Государство-участник поясняет, что пересмотр решения в их пользу привел бы к приказу о пересмотре оспариваемых решений.

7.7 Государство-участник указывает на то, что автор и его семья могли бы также обратиться с ходатайством о разрешении на пересмотр в судебном порядке решения отклонить их ходатайство об административной отсрочке высылки, принятого сотрудником Управления пограничной службы Канады 28 января 2015 года. Государство-участник также информирует Комитет о наличии такой возможности, как судебный приказ о приостановлении высылки на период рассмотрения ходатайства в Федеральном суде.

7.8 Государство-участник вновь подчеркивает, что пересмотр принятого решения в судебном порядке является одной из процедур, которая должна быть исчерпана для целей приемлемости, и что пересмотр Федеральным судом предусматривает рассмотрение дела по существу и эффективные средства правовой защиты от высылки.

7.9 Государство-участник заявляет, что утверждения заявителя о том, что процедуры пересмотра решений в судебном порядке являются дорогостоящими и тщетными, не имеют под собой никаких оснований. Государство-участник заявляет, что сами по себе сомнения в эффективности того или иного средства правовой защиты не освобождают лицо от необходимости добиваться его исчерпания и что оценка вероятности успешного использования внутренних средств правовой защиты в сфере компетенции Комитета, как правило, не входит²². Кроме того, заявитель и его семья не доказали и даже не утверждали, что они не располагают достаточными финансовыми средствами для задействования этих средств защиты.

7.10 Наконец, государство-участник информирует Комитет о том, что в ноябре 2016 года было получено новое ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Ходатайство было подано заявителем от своего имени и от имени его супруги и дочери. Государство-участник информирует Комитет о том, что у них будет право обратиться в Федеральный суд за разрешением о пересмотре в судебном порядке отрицательного решения по ходатайству о предоставлении постоянного вида на жительство.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалобу следует признать неприемлемой по смыслу подпункта 5 b) статьи 22 Конвенции, так как заявитель и его семья не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Во-первых, они не подали в Федеральный суд ходатайство о пересмотре в судебном порядке решений от 30 октября 2015 года об отклонении их ходатайств о проведении оценки рисков до высылки и предоставлении постоянного вида на жительство; во-вторых, они не ходатайствовали о предоставлении разрешения на пересмотр в судебном порядке решения Управления пограничной службы Канады от 28 января 2015 года об отклонении их ходатайства об административной отсрочке высылки; и, в-третьих, в ноябре 2016 года заявитель от своего имени и от имени своей жены и дочери подал новое ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что пересмотр решения Федеральным судом представляет собой эффективное средство правовой защиты от высылки.

8.3 В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой такой пересмотр решений в судебном порядке касается главным образом

²² См., например, сообщения № 22/1995, *М. А. против Канады*, решение, принятое 3 мая 1995 года, пункты 3–4; и № 86/1997, *П.С. против Канады*, решение, принятое 18 ноября 1999 года, пункты 5.1–5.3 и 6.3.

процедурных вопросов и не влечет за собой пересмотр дела по существу²³. Учитывая то обстоятельство, что заявитель уже подал ходатайства в Совет по делам иммиграции и беженцев и Федеральный суд, а также ходатайства в рамках процедур оценки угроз до высылки и предоставления постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, Комитет считает, что было бы неразумным требовать, чтобы заявитель ходатайствовал также и о пересмотре в судебном порядке отрицательного решения по оценке рисков. В отношении нового ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство, которое было подано в ноябре 2016 года, Комитет напоминает, что в любом случае ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство не является эффективным средством правовой защиты для целей приемлемости, учитывая его неправовой характер и тот факт, что оно не означает приостановление исполнения решения о высылке заявителя²⁴. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

8.4 Комитет напоминает, что жалоба, чтобы быть приемлемой по смыслу статьи 22 Конвенции и правила 113 b) его правил процедуры, должна отвечать минимальным требованиям обоснованности для целей приемлемости. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что данное сообщение является явно необоснованным в силу беспочвенности утверждений. Комитет считает, однако, что в связи с приведенными заявителем доводами возникают вопросы существа по статье 3 Конвенции и что суть этих доводов нуждается в рассмотрении. Соответственно, Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитету надлежит определить, нарушит ли государство-участник в случае высылки заявителя в Шри-Ланку возложенное на него в соответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что подобная опасность будет угрожать лично данному конкретному лицу. В свою очередь отсутствие сложившейся практики грубых нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) о применении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при

²³ См. сообщение № 582/2014, *Н.С. против Канады*, решение, принятое 1 декабря 2016 года, пункт 8.2.

²⁴ См., в частности, *Калонзо против Канады*, пункт 8.3.

оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности (пункт 6), Комитет отмечает, что бремя доказывания в целом возлагается на заявителя, который должен аргументировано изложить дело, показав, что ему или ей угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность. Хотя в соответствии с положениями замечания общего порядка № 1 Комитет должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, он при этом не связан такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу (пункт 9).

9.4 При оценке риска применения пыток в данном случае Комитет принимает во внимание утверждение заявителя о том, что существует опасность того, что он и его семья подвергнутся пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку из-за того, что, в 1995 году он содержался под стражей и подвергался пыткам, поскольку его подозревали в связях с ТОТИ; он в течение шести лет работал на Организацию Объединенных Наций в качестве местного помощника по вопросам безопасности и в силу своих профессиональных обязанностей вступал в конфликт с правительственными органами и военизированными группами; с 2008 года он и его семья неоднократно подвергались притеснениям и нападениям со стороны неизвестных лиц; и он опасался того, что он и его семья будут заподозрены в связях с ТОТИ в диаспоре как получившие отказ просители убежища в Канаде.

9.5 Однако Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что его национальные органы пришли к выводу, что многие из утверждений заявителя относительно угроз в адрес его семьи не заслуживают доверия; заявитель не доказал, что факт его работы на Департамент по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций создает для него угрозу применения пыток; заявитель и его семья не представили никаких доказательств того, что они участвовали в антиправительственной деятельности или деятельности в поддержку ТОТИ, из-за которой они могли бы подвергнуться риску в качестве просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены.

9.6 В частности, Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что представленная заявителем информация, включая донесения полиции, не свидетельствует о том, что шри-ланкийские власти не желают и не способны защитить его и его семью от вреда. В этой связи Комитет отмечает, что в августе 2009 года, когда заявителю угрожали смертью вооруженный член ТВПВ и группа лиц, полиция отреагировала на это и разогнала эту группу. Он также отмечает, что, когда заявителю за год до этого позвонили по телефону с угрозами, он подал жалобу в полицию в Баттикалоа, которая, однако, не смогла установить личность звонившего.

9.7 Комитет далее принимает к сведению мнение государства-участника о том, что заявитель и его семья не смогли доказать, что предполагаемые инциденты, которые имели место в период 2008–2012 годов, представляют собой сохраняющуюся опасность для них в случае возвращения в Шри-Ланку. В этой связи Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств для установления связи между предполагаемыми угрозами в 2014 году в адрес его замужней дочери и зятя, которые до сих пор живут в Шри-Ланке, и его предыдущей работой в Департаменте по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций или его задержанием в 1995 году.

9.8 В связи с утверждением заявителя о том, что он рискует подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку, поскольку является тамиллом с реальными или предполагаемыми связями с ТОТИ, а также получившим отказ просителем убежища, Комитет соглашается с тем, что жителям Шри-Ланки тамильского происхождения, ранее имевшим реальные или предполагаемые личные или семейные связи с ТОТИ, в случае принудительного возвращения в Шри-Ланку может угрожать опасность применения пыток. В этом контексте Комитет отмечает нынешнее положение в области прав человека в Шри-Ланке и ссылается на

свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки, где он выразил обеспокоенность, в частности, сообщениями о продолжающихся похищениях, пытках и жестоком обращении со стороны государственных сил безопасности в Шри-Ланке, в том числе военнослужащих и сотрудников полиции²⁵, которые продолжают иметь место во многих частях страны и после завершения конфликта с ТОТИ в мае 2009 года, а также на достоверные сообщения неправительственных организаций²⁶ относительно обращения с вернувшимися лицами со стороны властей Шри-Ланки²⁷. Вместе с тем Комитет напоминает, что одни только случаи нарушения прав человека в стране происхождения сами по себе не являются достаточными для вывода о том, что тому или иному лицу угрожает личная опасность подвергнуться пыткам²⁸. Комитет также напоминает, что, хотя прошлые события могут иметь отношение к делу, главный вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, грозит ли в настоящее время заявителю опасность применения пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку²⁹. Комитет отмечает, что при оценке ходатайства заявителя о предоставлении убежища власти государства-участника приняли во внимание возможный риск жестокого обращения с лицами, которым было отказано в предоставлении убежища, по возвращении в Шри-Ланку, и считает, что в данном случае власти государства-участника отнеслись к утверждениям заявителя с должным вниманием.

9.9 В свете этих соображений, рассматриваемых в совокупности, Комитет приходит к выводу о том, что заявитель и его семья не предъявили достаточных доказательств для того, чтобы Комитет мог вынести заключение о том, что в случае их возвращения в Шри-Ланку им лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам. Кроме того, заявитель не доказал, что органы власти государства-участника не провели надлежащее расследование в отношении его утверждений. Исходя из этого, Комитет считает, что представленные ему материалы не позволяют сделать вывод о том, что возвращение заявителя и его семьи будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. На этом основании Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, заключает, что высылка заявителя и его семьи в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

²⁵ См. CAT/C/LKA/CO/5, пункты 9–12.

²⁶ См., например, Freedom from Torture, *Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009*, August 2015, available at www.freedomfromtorture.org/sites/default/files/documents/sl_report_a4_-_final-f-b-web.pdf; and Yasmin Sooka, The Bar Human Rights Committee of England and Wales (BHRC) and The International Truth and Justice Project, Sri Lanka, *An Unfinished War: Torture and Sexual Violence in Sri Lanka 2009-2014*, March 2014, available at http://www.barhumanrights.org.uk/wp-content/uploads/2014/03/an_unfinihsed_war_torture_and_sexual_violence_in_sri_lanka_2009-2014_0-compressed.pdf.

²⁷ См. сообщение № 628/2014, *Дж.Н. против Дании*, решение, принятое 13 мая 2016 года, пункт 7.9.

²⁸ См., например, сообщение № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 8 ноября 2013 года, пункт 9.2.

²⁹ См., например, сообщения № 61/1996, *Х., У. и З. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 1998 года, пункт 11.2; № 435/2010, *Г.Б.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2012 года, пункт 7.7; и № 458/2011, *Х. против Дании*, решение, принятое 28 ноября 2014 года, пункт 9.5.